

В тот момент, когда Чэнь Цзянь увидел слезы на лице Шань Юя, он начал сомневаться, что слова Юэ Лана были просто шуткой.

Он думал, что Шань Юй будет рад. Ведь, судя по его прошлым постам в социальных сетях, он вложил много души в своего питомца – геккона по имени Да Гэ. Геккон был ласковым, пугливым и привередливым в еде...

Но он никак не ожидал, что Шань Юй заплачет.

И это были не просто слезы, навернувшиеся на глаза, а настоящие слезы, которые катились по его лицу и падали на руку Чэнь Цзяня.

- Шань Юй... - Чэнь Цзянь стоял на месте, не зная, что делать. Его пальцы только что стерли слезы с лица Шань Юя, но едва он убрал руку, как новые слезы уже катились из уголков его глаз.

Он несколько раз поднимал и опускал руку, словно дирижируя оркестром, и наконец принял решение:

- Я принесу тебе салфетки.

Когда он повернулся, чтобы взять салфетки со стола, Шань Юй схватил его за руку и потянул обратно, крепко обняв.

Он опустил голову и прижался лицом к его плечу.

Чэнь Цзянь тут же обнял его в ответ, начав легонько похлопывать по спине, а затем нежно поглаживать.

Это был, пожалуй, единственный способ утешения, который он знал. Когда он был маленьким и болел или расстраивался, мама утешала его именно так.

Теперь, когда плакал Сяо Доу или когда Му Гу не мог уснуть, он использовал тот же метод.

Больше он ничего не умел.

Если бы он знал, что Шань Юй заплачет, да еще и так сильно, он бы хотя бы выучил еще один способ...

Шань Юй плакал тихо, почти беззвучно. Когда рука Чэнь Цзяня скользила по его спине, он иногда чувствовал, как его тело слегка дрожит.

Через несколько минут Шань Юй поднял голову, и только тогда раздался легкий звук.

Он шмыгнул носом.

- Я пойду умоюсь, - сказал Шань Юй.

- Хорошо, - кивнул Чэнь Цзянь, взглянув на него.

Глаза и нос Шань Юя были красными, а лицо все еще было мокрым от слез.

Чэнь Цзянь машинально потрогал свое плечо - оно было мокрым.

- Сними одежду, я постираю, - сказал Шань Юй, направляясь к раковине.
- Не надо, - ответил Чэнь Цзянь. - Пуховик нельзя часто стирать, иначе он перестанет греть.
- Не слишком-то ты привередлив, - оглянулся Шань Юй.
- Я уже два раза спал на ковре, - сказал Чэнь Цзянь.

Шань Юй усмехнулся.

Когда он вышел из ванной, Чэнь Цзянь уже протер плечо влажной салфеткой. Ведь слезы могли оставить следы.

Если бы Сань Бянь это увидел, он бы обязательно спросил:

- Чэнь Цзянь, тебя тоже Му Гу укусил?
- Да, и оставил целое плечо слюны...

Шань Юй открыл холодильник, достал банку колы, отпил несколько глотков и подошел к террариуму.

- Ты купил ему еду? - спросил Шань Юй.
- Купил мучных червей, - ответил Чэнь Цзянь, подходя ближе. - Я спросил Тан Жуя, он часто рыбачит, и в рыболовном магазине в городке их продают.
- Ага, - улыбнулся Шань Юй. - Все разузнал, да?
- Не особо, просто хотел узнать, где удобнее купить червей. Хозяин магазина хотел научить меня, как правильно ухаживать, боялся, что я не справлюсь, и советовал взять что-нибудь попроще, - быстро объяснил Чэнь Цзянь. - Но когда узнал, что предыдущего геккона ты вырастил с самого детства, перестал учить.
- Спасибо, - Шань Юй положил руку ему на плечо, затем убрал ее, слегка пощекотав пальцами его подбородок.
- Дадим ему имя? - Чэнь Цзянь наклонился и слегка укусил его палец.
- Назовем его Эр Гэ, - сказал Шань Юй. - Он самец?
- Да, - кивнул Чэнь Цзянь, не отпуская его палец.
- Ты кормил его последние дни? - спросил Шань Юй.
- Первые два дня не кормил, вчера покормил, сегодня утром тоже, - ответил Чэнь Цзянь. - Он ест, как только даешь, я боюсь перекармить, чтобы не заболел.
- Прямо как ты, - усмехнулся Шань Юй, постоял еще немного, затем взял пинцетом мучного червя из коробки и положил перед Эр Гэ.

Эр Гэ, как и раньше, моментально съел его.

- Мне кажется, он улыбается, когда ест, - сказал Чэнь Цзянь.

- Все радуются, когда едят, - взглянул на него Шань Юй.

- А что, я тоже улыбаюсь, когда ем? - спросил Чэнь Цзянь.

Шань Юй рассмеялся, но ничего не ответил.

- Купим сверчков? - спросил Чэнь Цзянь. - Я видел, что раньше ты кормил Да Гэ сверчками. Хозяин сказал, что этих гекконов с детства кормили мучными червями, они привыкли.

- Пока пусть ест червей, их проще купить, - сказал Шань Юй. - Если захочешь разнообразить рацион, весной поймашь сверчков.

- ...Я куплю Эр Гэ сверчков, - сказал Чэнь Цзянь.

Шань Юй улыбнулся и щипнул его за щеку:

- Сколько ты потратил на террариум и Эр Гэ?

- Не так много, - ответил Чэнь Цзянь. - Могу себе позволить, я рассчитал бюджет, оставил деньги на выплаты в конце года.

Шань Юй ничего не сказал, лег на диван, положив руки под голову, и после паузы произнес:

- Да Гэ я завел в средней школе. Тогда я снимал квартиру, и мой арендодатель увлекался рептилиями. В соседней комнате у него было полно гекконов.

Чэнь Цзянь подошел и сел на диван, прислонившись к его ногам.

- Да Гэ он мне и подарил, - улыбнулся Шань Юй.

- Ты в средней школе сам снимал квартиру? - взглянул на него Чэнь Цзянь.

- Да, - кивнул Шань Юй. - Мой дом был далеко от школы, поэтому я снимал жилье рядом.

Чэнь Цзянь промолчал. Ему было сложно представить, как Шань Юй жил в подростковом возрасте. Судя по его соцсетям, у него было много друзей, но все равно чувствовалось, что он был одинок.

Одиночество всегда скрыто внутри.

- Говорят, что рептилии не способны испытывать такие эмоции, как кошки или собаки, - закрыл глаза Шань Юй. - Но тогда, каждый раз, когда я возвращался домой, Да Гэ выходил и смотрел на меня. Иногда он мог смотреть на меня всю ночь. Когда я с ним разговаривал, мне казалось, что он понимает.

- Ты разговаривал с ним, кормил его, - сказал Чэнь Цзянь. - Он, по крайней мере, знал, что ты к нему хорошо относишься.

- Да, - кивнул Шань Юй. - Когда я не мог уснуть, он как раз был активен. Многие ночи он проводил со мной. Кроме того, что был привередлив в еде, у него не было никаких недостатков.

Чэнь Цзянь усмехнулся.

- Когда я понял, что попаду в тюрьму, первое, о чем я подумал, - это что будет с Да Гэ, -

продолжил Шань Юй. - В тот год Юэ Лан был за границей, и я мог оставить его только Лю Ую. Хотя Лю У раньше никогда не держал гекконов, он бы точно изо всех сил старался научиться ухаживать за ним...

- Почему... - Чэнь Цзянь посмотрел на него, немного колеблясь, но затем встал и сел на ковер перед диваном, прислонившись к нему. - Почему ты не оставил его родителям?

- Когда попадаешь в такую передрыгу, как-то неудобно просить о помощи, - рука Шань Юя снова обняла его за грудь. - И я... не хотел, чтобы они думали, что в такой момент мне нечего им сказать, но при этом я так переживаю за какого-то геккона.

- Боялся, что они подумают, будто твои чувства к ним слабее, чем к геккону? - Чэнь Цзянь запрокинул голову, положив ее на живот Шань Юя.

- Да, - тихо вздохнул Шань Юй. - Он умер в одиннадцать лет, хотя должен был прожить еще несколько лет. Лю У почти стал экспертом по уходу за гекконами, но он все равно заболел... Я думаю, что у него были чувства. Возможно, он думал, что я его бросил... Лю У говорил, что он каждую ночь выходил и просто сидел, словно ждал меня...

Чэнь Цзянь взял его руку и поцеловал в запястье.

- Когда Лю У сказал мне, что Да Гэ умер, мне было очень, очень тяжело, - тихо сказал Шань Юй, в голосе его слышалась легкая дрожь. - Я чувствовал, что сильно подвел его.

Теперь Чэнь Цзянь понял, почему Шань Юй так отреагировал, увидев нового геккона.

- Салфетки, - сказал Шань Юй.

- А? - Чэнь Цзянь на мгновение задумался, затем взял салфетки со стола и протянул ему.

Шань Юй промокнул глаза.

- Расскажу тебе секрет, - сказал он.

- Хорошо, - Чэнь Цзянь быстро прижал ухо к его лицу.

- В те годы, по крайней мере внешне, мои чувства к Да Гэ были сильнее, чем к родителям, - сказал Шань Юй. - Я, наверное, привык жить без них.

Чэнь Цзянь промолчал.

- Только не говори моей маме, - сказал Шань Юй.

- Как я посмею! - Чэнь Цзянь понизил голос, а через некоторое время снова положил голову на живот Шань Юя. - Может, дело не в том, что твои чувства к Да Гэ были сильнее, а в том, что ты вложил в него много эмоций, включая те, что были предназначены родителям.

Шань Юй долго молчал, затем повернул голову и посмотрел на него:

- Чэнь Цзянь, ты правда будто двадцать лет провел в горах, занимаясь духовными практиками.

- Двадцать лет - нет, я начал «практиковаться» только после смерти мамы, - ответил Чэнь Цзянь.

Шань Юй усмехнулся.

- Ты в детстве держал питомцев? - спросил он.

- Уток считать? - спросил Чэнь Цзянь.

- Почему бы сразу не спросить, свиней считать? - сказал Шань Юй.

- Нет, их не для продажи или еды, - объяснил Чэнь Цзянь. - Мама взяла меня в старый город на прогулку, и на рынке кто-то выбросил слабеньких утят. Я их подобрал.

- Выросли? - спросил Шань Юй.

- Да, - кивнул Чэнь Цзянь. - Они бегали за мной, как гуси, а если уставали, то начинали кричать.

Шань Юй рассмеялся:

- Прямо как Му Гу.

- Точно, - согласился Чэнь Цзянь.

- Имена были? - спросил Шань Юй.

- Чэнь Яя, - серьезно ответил Чэнь Цзянь.

- Как... - Шань Юй не смог сдержать смеха. - Еще и с фамилией.

Чэнь Цзянь фыркнул:

- Ну а твоего геккона разве не звали Шань Да Гэ?

- Блин, - Шань Юй засмеялся еще сильнее. - Я уже почти засыпал, а ты меня развеселил.

- Тогда я расскажу что-нибудь другое, - задумался Чэнь Цзянь. - Еще у меня была кошка, хотя нельзя сказать, что я ее держал. Это был котенок из деревни, которого никто не кормил, и он часто приходил ко мне домой поесть.

- Звали Чэнь Мао? - с улыбкой спросил Шань Юй.

- Эй... ты хочешь спать или нет? - посмотрел на него Чэнь Цзянь.

- Хочу, - закрыл глаза Шань Юй. - Продолжай.

- Звали Чэнь Сяомао, - сказал Чэнь Цзянь.

- Вот черт, - Шань Юй снова рассмеялся.

- Чэнь Сяомао и Чэнь Яя враждовали, - продолжил Чэнь Цзянь, не обращая внимания на его смех. - Каждый раз, когда кошка приходила, она нападала на утку. А утка, возможно, была с гусиной кровью, потому что совсем не боялась и всегда давала отпор...

Эта кошка и утка дрались несколько лет, так и не подружившись. Они продолжали драться, пока утка не умерла от старости.

После смерти утки кошка перестала приходить к нему домой.

Позже дом исчез, и кошка тоже куда-то пропала. Хотя они жили в одной деревне, Чэнь Цзянь больше никогда не видел Чэнь Сяомао.

Когда Чэнь Цзянь закончил рассказ о вражде кошки и утки, рука Шань Юя на его плече уже полностью расслабилась, а дыхание стало ровным. Было ясно, что он уснул.

Чэнь Цзянь осторожно положил его руку на диван, затем пошел в спальню и принес плед, чтобы укрыть Шань Юя.

С такими привычками сна, как у Шань Юя, здесь должен стоять не диван, а кровать.

Или хотя бы диван-кровать.

Но Чэнь Цзянь помнил цену этого дивана – пуховый диван из цельной кожи, больше шестидесяти тысяч. А хороший тканевый диван-кровать можно купить за шестьсот...

Стул за восемь тысяч все еще лежал на складе. Вся команда «свинарников» по очереди пыталась его починить, но пока без успеха. Лао Сы даже планировал отнести его домой на Новый год, чтобы показать отцу, который был слесарем.

Постояв рядом с диваном и подумав о разном, Чэнь Цзянь убедился, что Шань Юй крепко спит, и тихо вышел из офиса.

Днем у него была назначена встреча с инструктором по вождению. Это был последний урок перед экзаменом по третьей части, а следующий раз они встретятся уже перед тестом на площадке.

- Тебя подвезти? – спросила Сунь Наньнань.

- Я поеду на мотоцикле, – ответил Чэнь Цзянь. – Если с гостями что-то случится, нужно, чтобы кто-то надежный был на месте. Сейчас много посетителей, Пань-Пань одна не справится.

- Шань Юй ненадежный? – усмехнулась Сунь Наньнань.

- Он спит, – сказал Чэнь Цзянь. – Наверное, проснется только к вечеру.

- Поняла, – Сунь Наньнань поправила волосы и улыбнулась.

- Вечером соберем небольшое собрание, – сказал Чэнь Цзянь. – Все, кто свободен, должны прийти. Где-то в девять, к тому времени должно быть спокойнее.

- Хорошо, я их предупрежу, – кивнула Сунь Наньнань.

Когда Чэнь Цзянь выезжал на мотоцикле, он специально заехал к заднему входу в сад, чтобы посмотреть на новую подержанную машину.

Машины владельцев нескольких местных гостиниц были хуже, чем у Шань Юя. В основном это были машины за несколько сотен тысяч, лучшей была BMW господина Яна, которая, как говорили, стоила около девяноста тысяч.

Да и та была спортивной машиной, меньше этой.

- На занятия по вождению? - вышел из двора Да Ли.
- Ага, - кивнул Чэнь Цзянь.
- Это тебе машину выдали? - спросил Да Ли.
- Конечно нет, - усмехнулся Чэнь Цзянь. - Это машина босса.
- Значит, когда получишь права, будешь на ней ездить? - снова спросил Да Ли.
- Ага, - кивнул Чэнь Цзянь.
- У босса Шань Юя действительно есть возможности, - вздохнул Да Ли.

Чэнь Цзянь ничего не ответил и уехал на мотоцикле.

Он боялся, что если задержится, Да Ли начнет говорить о том, что хочет сменить работу.

Мы не берем слишком хитрых.

В Да Инь большинство - простодушные.

Несколько дней, которые господин Хэ и его компания провели здесь, были расписаны очень плотно. Видно было, что турагентство хотело успеть первым. Сейчас и так много гостей, а перед Новым годом дел еще больше. Чэнь Цзянь чувствовал, что каждый день он только и делал, что ходил туда-сюда, вверх-вниз, внутрь и наружу.

Когда он сдал третью часть экзамена по вождению с первого раза, он даже не сразу понял, что произошло. Только вернувшись в магазин, он вдруг начал ликовать.

- Пошли, пошли, - он ходил по офису туда-сюда. - Отвези меня на старую дорогу к шахте, я хочу попробовать проехать. Когда возвращался, заехал туда на мотоцикле - ни машин, ни людей.
- Люди подумают, что ты уже права получил, - сказал Шань Юй.
- Через неделю получу, - поднял палец Чэнь Цзянь. - Через неделю, двадцать седьмого числа, смогу забрать. Я проверял, они в тот день работают.
- Заодно заведи отца, - сказал Шань Юй. - Ты поедешь за рулем.
- Отец точно испугается, - рассмеялся Чэнь Цзянь.
- А потом отвези его к родственникам, - добавил Шань Юй.
- Ты все еще помнишь об этом? - удивился Чэнь Цзянь.
- Конечно помню, - сказал Шань Юй. - Ты думал, я просто так сказал?
- Отец точно не согласится, - сказал Чэнь Цзянь.
- Тогда поезжай один, - сказал Шань Юй.
- Серьезно? - посмотрел на него Чэнь Цзянь, чувствуя странное возбуждение от этой идеи, но в то же время понимая, что это немного безумно.

- Серьезно, - подтвердил Шань Юй.

- Не будет ли это... - заколебался Чэнь Цзянь.

- Безумием? - закончил за него Шань Юй. - Ты двадцать лет занимался духовными практиками, можно один раз сойти с ума.

- Двадцать лет практик, а я так и не обрел душевного спокойствия, - вздохнул Чэнь Цзянь.

- Зачем тебе такое спокойствие? - сказал Шань Юй, взяв ключи от машины и выходя из офиса.
- Ты же не мертвый.

- Новый год на носу, говори что-нибудь пооптимистичнее! - последовал за ним Чэнь Цзянь.

- Зачем тебе такое спокойствие? - повторил Шань Юй. - Мы все живые люди.

Дорога к шахте давно заброшена, по краям растет сухая трава, но само полотно все еще ровное.

Шань Юй остановил машину на обочине и вышел.

- Вообще, можно было потренироваться на той машине, - сказал Чэнь Цзянь, тоже выходя. - А вдруг с этой что-то случится...

- Только сейчас вспомнил сказать, - Шань Юй подошел к задней части машины и открыл багажник. - Тогда давай вернемся и поменяем машину.

- Ладно, - усмехнулся Чэнь Цзянь.

- Иди сюда, - сказал Шань Юй.

Чэнь Цзянь подошел к багажнику.

Там лежала маленькая красная коробочка.

- Это тебе, - сказал Шань Юй. - Новогодний подарок.

Хотя Чэнь Цзянь догадывался, что внутри, скорее всего, шапка - в последние дни, заходя в офис, он видел шерсть в спальне, и Шань Юй не скрывал этого.

Но когда подарок оказался перед ним, руки Чэнь Цзяня задрожали от волнения.

- Лет десять, - начал он, пытаясь открыть коробку, но руки дрожали так сильно, что он дважды не смог поднять крышку. - Я не получал новогодних подарков, кроме открыток от Сяо Доу...

Шань Юй взял его руку и помог открыть коробку:

- Тогда примерь эту шапку, которую ты ждал десять лет.